

Проглотив то, что было во рту, Е Мянью безучастно отмахнулся. Он как раз собирался повернуться, чтобы присесть и сделать глоток чая, как вдруг Чжуан Сюй сделал шаг вперед, обхватил его спереди за талию и приподнял в воздух.

Потеряв опору под ногами, Е Мянью не на шутку испугался. Он уже готов был разразиться гневом, но Чжуан Сюй тут же опустил его на пол и, недовольно нахмурившись, проворчал:

— С чего ты так исхудал? Стал куда легче, чем когда болел здесь в прошлый раз. Неужели поместье Е настолько обнищало, что не может позволить себе нормальные лекарственные травы?

Е Мянью от злости лишился дара речи и уставился на него:

— Перестань нести чушь!

— А в чем же тогда дело? Неужели твой отец настолько предвзят, что даже твои целебные отвары велит отдавать Е Цзину?

Е Мянью от возмущения даже усмехнулся:

— Что ты вообще пытаешься сказать?

С самого утра так и сыплет ядовитыми намеками!

Чжуан Сюй сел и холодно хмыкнул:

— Твой брат и впрямь невыносим! Несколько дней назад я ходил навещать тебя в павильон Бихуа, так он велел своим людям преградить мне путь и не впустил!

«Вот оно что», — подумал Е Мянью, закатил глаза и усмехнулся:

— Через несколько дней ты даже во двор Баофэн зайти не сможешь. Брат сейчас как раз подбирает мне стражников. Когда я вернусь туда, в моем дворе будет действовать новое правило: любого, кто посмеет перелезть через стену, пристрелят на месте. Никакой пощады, только трупы!

Хоть Е Мянью и съязвил, Чжуан Сюй не обратил на это внимания. Он лишь отхлебнул чаю и с пренебрежением заметил:

— Давно пора, а то в твой двор зайти проще, чем в трактир на рыночной площади.

Они препирались с самого порога, но стоявший в стороне евнух Ся давно к этому привык. Приняв из рук слуги пиалу с ласточкиными гнездами и персиковым клеем, он с улыбкой произнес:

— Время еще раннее, молодому господину стоит съесть хотя бы пару ложек, прежде чем возвращаться на учебу.

Е Мянью отвернулся и, сморщив нос, с отвращением сказал:

— Не хочу. В поместье матушка меня каждый день заставляет пить эту гадость...

Евнух Ся с бесконечным терпением подошел ближе и мягко уговаривал:

— Это приготовлено на молоке и грушевом соке, совсем не то же самое, что обычная сладкая вода с леденцовым сахаром. Сейчас стоит сухая осень, нужно немного увлажнить легкие. Будьте послушны.

Е Мянью остался непреклонен и отвернулся в другую сторону.

Чжуан Сюй забрал фарфоровую пиалу из рук евнуха Ся, зачерпнул ложку и поднес к губам Е Мянью:

— Не съешь сейчас — заберу тебя во дворец, и мой царственный дядя лично проследит, чтобы ты все проглотил. Итог один, так что решай сам, стоит ли упрямиться.

Е Мянью сердито зыркнул на него и потянулся за ложкой, но Чжуан Сюй слегка отстранил руку:

— Ешь так.

Е Мянью закатил глаза. Раз уж этот господин сам вызвался прислуживать ему, словно слуга, то с чего бы отказываться?

Улыбка на лице евнуха Ся на мгновение застыла. Хотя он хорошо относился к Е Мянью и готов был всячески ему угождать, ему претило видеть, как князь Жуннань опускается до того, чтобы кого-то упрашивать.

Чжуан Сюю же это явно доставляло удовольствие. Черты его лица смягчились, и он ложка за ложкой скормил Е Мянью половину пиалы.

Е Мянью невзначай спросил:

— Ты скоро едешь во дворец?

Сегодня его наряд выглядел куда более роскошным и изысканным, чем обычно.

Чжуан Сюй кивнул:

— Царственный дядя призвал меня для обсуждения дел. Новый правитель Бэйгэ снова явился выпрашивать подношения, да еще и заломил непомерную цену. До чего же надоедливые люди.

Е Мянью нахмурился:

— И вы позволите им так нагнеть?

Чжуан Сюаньдани сказал: «В последние годы на севере было неспокойно. В северном регионе только что уладили несколько племен, и сейчас как раз наступило время острой нехватки ресурсов. Если мы будем просто наблюдать со стороны, они неизбежно пойдут на отчаянные меры. Хотя мы их и не боимся, но северный регион всегда славился своей кровожадностью и жестокостью, и в итоге больше всего пострадают простые жители наших северных границ».

Чжуан Сюй равнодушно ответил:

— В последние годы на севере неспокойно. Бэйгэ едва успели подчинить несколько племен и сейчас остро нуждаются в пропитании. Если мы оставим их без внимания, они с голодухи могут решиться на крайние меры. Воевать с ними мы не боимся, но Бэйгэ издревле славится своей жестокостью и кровожадностью. В конечном счете пострадают простые жители на северных границах нашей Великой Вэнь.

Выслушав его, Е Мянъ вздохнул.

Чжуан Сюй продолжил:

— В Великой Вэнь уже несколько десятилетий царит мир и процветание. Царственный дядя не желает сейчас развязывать войну на севере, поэтому приходится откупаться серебром.

Е Мянъ кивнул и, поразмыслив, спросил:

— Но зачем тогда позвали тебя? Во-первых, ты не командуешь пограничными войсками, во-вторых, еще не выпустился из Императорской академии Гоцзысюэ, чтобы служить государству.

Чжуан Сюй хмыкнул:

— Потому что платить за все придется мне.

В глазах Е Мянъ отразилось искреннее сочувствие: какая жалость...

— Ах да, — вдруг вспомнил Е Мянъ и посерьезнел. — Есть еще кое-что, о чем я хотел с тобой поговорить.

— Что такое?

Е Мянъ кашлянул:

— Хоть ты и выручил меня в прошлый раз, за что тебе спасибо, но что это за манера постоянно приставлять ко мне слежку? — Е Мянъ нахмурился. — Ты ведь знаешь золотое правило: «Не делай другим того, чего не желаешь себе». Пятый принц однажды подослал к тебе шпионов, и дело закончилось смертями. Так с чего вдруг ты сам подсылаешь ко мне своих соглядатаев?

— Этот вопрос мы сможем обсудить, когда Е Цзин найдет умельца, способного пристрелить моих людей одной стрелой.

Е Мянъ сдвинул брови и строго произнес:

— Я не шучу с тобой. После случившегося моя семья сделает все, чтобы защитить меня. Но то, что ты постоянно держишь при мне своих людей, мне крайне неприятно.

Чжуан Сюй скормил ему последнюю ложку ласточкина гнезда и лишь тогда недовольно буркнул:

— А мне крайне неприятно оттого, что я постоянно тоскую по тебе!

Поставив фарфоровую пиалу, Чжуан Сюй окинул Е Мянъ взглядом с ног до головы и произнес:

— Погляди, как послушно ты только что ел. Зачем же снова меня злить?

Е Мянъ насупился от злости:

— Да ты хоть немного прислушиваешься к голосу разума?

Чжуан Сюй остался непреклонен:

— Через несколько дней я возвращаюсь в резиденцию принцессы. Приезжай и поживи у меня

какое-то время, я в последнее время ужасно по тебе тоскую.

Е Мяннь посмотрел на него как на сумасшедшего:

— Что за бред ты несешь?

— Ты вечно от меня бегаешь и не разрешаешь моим людям присматривать за тобой. Выходит, я даже не знаю, чем ты занят изо дня в день. Так не пойдет. — Чжуан Сюй улыбнулся углами губ и вкрадчиво добавил: — Я уже приготовил для тебя одежду на все четыре сезона и все необходимые вещи в резиденции принцессы. Приезжай. Сможешь делать все, что захочешь, я ни в чем не стану тебя ограничивать. Тебе там будет куда вольготнее, чем в павильоне Бихуа. Ну же?

— Больной! — покачал головой Е Мяннь, резко встал и пошел прочь.

Внезапный уход Е Мяння, который так резко развернулся и зашагал прочь, ошеломил Чжуан Сюя. Но в следующее мгновение он пришел в себя и в ярости взмахнул рукавом. Стоявшая на столе фарфоровая пиала с глухим стуком упала на пол и покатилась далеко в сторону.

Евнух Ся испуганно охнул и поспешил велеть слугам принести молодому господину сменную одежду, причитая вполголоса:

— Ох, ну почему каждый раз обязательно нужно устроить такую сцену...

Расставшись на такой неприятной ноте, Е Мяннь вернулся в учебный класс двора Цижуй все еще в дурном расположении духа. На лице его застыл гнев. Товарищи, заметив это, удивились и с улыбкой принялись расспрашивать, что стряслось и с кем он успел повздорить спозаранку.

Лишь Жуань Юньшэн молча наблюдал за ним какое-то время, а затем спросил:

— Ты откуда сейчас пришел?

Раздосадованный Е Мяннь промолчал, не желая отвечать.

Жуань Юньшэн нахмурился и спросил в лоб:

— Не от князя Жуннань ли?

Е Мяннь опешил и поднял на него взгляд.

Жуань Юньшэн холодно хмыкнул, а затем повернулся к Вэй Аньюаню:

— Ну и что я тебе говорил? А ты не верил.

Лицо сидевшего рядом Вэй Аньюаня заледенело от гнева. Уставившись на Е Мяння, он сухо спросил:

— Выходит, у него и впрямь нечистые намерения на твой счет?

— Э-э... — замялся Е Мяннь, не успевая сообразить, что ответить. Лишь спустя мгновение он выдавил: — Откуда вы узнали?..

— Как он смеет?! — Вэй Аньюань с силой ударил по столу и, резко вскочив, направился к выходу.

Е Мянй поспешил преградить ему путь. В тот же миг все ученики в учебном классе двора Цижуй обернулись в их сторону.

Е Мянй подбежал к нему, перехватил и быстро увлек в укромный уголок двора.

— Ты что творишь? — сердито спросил он.

— Отпусти меня! — вскипел Вэй Анъюань, прикрикнув на Е Мянй. — Этот паршивец только и может, что прикрываться своей матерью-принцессой! Смеет так тебя унижать... Неужели он возомнил, будто вся Великой Вэнь его боится?

Е Мянй поспешно зашикал на него и огляделся по сторонам:

— Потихе ты! Успокойся...

Вэй Анъюань свирепо зыркнул на любопытствующих учеников и рывкнул:

— Чего уставились? Глаза повылазили? Я вам их мигом выколю!

Те поспешно вжали головы в плечи и скрылись в учебном классе.

От такой бурной реакции Вэй Анъюаня Е Мянй опешил.

— Да ничего он и не сделал, только думает об этом... К тому же я...

— Думать тоже не смеет! — яростно перебил его Вэй Анъюань. — Ему запрещено даже думать о тебе!

Е Мянй от неожиданности вздрогнул.

— О чем он там грезит? — Вэй Анъюань от ярости с трудом подбирал слова. — Если он посмеет осквернить тебя своими грязными помыслами, я с ним не на жизнь, а на смерть схвачусь!

Увидев, что обстановка накаляется, к ним подошли Жуань Юньшэн, Ли Чжао и Вэнь Сюнь, принявшись помогать Е Мянью утихомирить разбушевавшегося товарища.

— Не шумите здесь, кругом полно лишних ушей. Не хватало еще, чтобы поползли слухи.

<http://bllate.org/book/18289/1753888>